

Мебуки смотрела на пышущую гневом внучку, которая рассказывала о том, что блудливый папаша их семейства наконец соизволил вернуться домой больше чем на сутки.

Женщина уже узнала о разговоре отца и дочери и была немного в растерянных чувствах. С одной стороны, она часто бросала фразы "убью его" в адрес зятя. Бросаться словами легко, но видя решительно настроенную внучку, у которой решимость укокошить отца была вовсе не фигурой речи а самым что ни на есть стремлением, которое горело во взгляде, было тяжело. Мебуки и не догадывалась, что её маленькая внучка вполне готова к тому чтобы проливать родную кровь.

- Как я поняла, пока Саске в Конохе ты будешь жить у нас, так? - закинув все мысли о скорой кончине зятя, спросила бабушка. Зачем страдать по этому идиоту? Да и вообще, с чего она удивляется? Такого исхода и следовало ожидать. Женщина твёрдо уверена в том, что так, по сути, и должно было быть. Саске сам обеспечил всё для этого. Не пренебрегай он своей семьёй годами, то возможно Меки и не боготворила бы его как Сарада, но хотя бы относилась с прохладным уважением. А так... Только закрыть глаза на подробное и остаётся.

Но Кизаши был другого мнения. Если его жена узнала, удивилась и приняла всё как должное, то мужчина же со всем присущим только его юмору рвением принялся отговаривать свою младшую внучку от карательного похода в будущем. Вот только ничего у него не получилось и поэтому дед временно капитулировал под логическими доводами внучки.

- Да. - ответила Меки, заканчивая с третьим курсом пирога и принимаясь за четвёртый. Хоть она и поела дома, всё же после стольких эмоциональных взлётов и падений аппетит вновь проснулся. Да по-настоящему зверский.

- Хорошо. Но к несчастью сделать я тебя сильнее Саске не смогу. - Харуно подлила внучке чай в чашку. Та, не отрываясь от уже наполовину съеденного куска, кивнула в знак благодарности.

- Дорогая, может ты хотя бы её поддерживать в этом не будешь? - не оставлял попыток изменить ситуацию мужчина. Это была его последняя попытка отговорить жену и внучку, но она потерпела поражение.

- Дедушка... - оторвавшись от еды, обратилась Меки глядя родственнику прямо в глаза. - У меня есть больше десятка примеров хорошего отцовства и один из них это ты. - Кизаши вздрогнул непонятно от чего. Толи от серьёзного, не подходящего двенадцатилетней девочки тона, толи от того, что она назвала его хорошим отцом - похвалила. Редкость. - Но, к несчастью, у меня нет такого хорошего отца, какой был и есть у мамы. Мой папаша вечно где-то носился и ему было абсолютно плевать на свою семью. - Меки оставила в покое недоеденный кусок пирога. Аппетит резко пропал. - Маме приходилось много работать и воспитывать меня и Сараду. Я знаю что вы помогали нам как могли, но ещё я знаю, что помогать в воспитании детей должны не только бабушка с дедушкой. В этом должен принимать участие и отец, а всё что сделал наш, так это дал нам жизнь. Ничего, кроме этого. Они так его ждали, столько лет сходили с ума, а ему пофиг. Пришёл словно и не уходил, словно так и надо. Даже не извинился перед ними. Разве я не имею права на месть?

Вопрос был задан сухим голосом, а взгляд девочки опустился на стол, но смотрел явно не на столешницу. Кизаши не понял, но Мебуки поняла. Перед глазами её внучки сейчас было прошлое.

Возможно по сравнению со многими жившими в этом мире людьми судьба Меки и Сарады, их боль кажется кому-то незначительной... Но боль есть боль и неважно в каком виде. Саске причинил очень много боли тем, кого любит малышка Меки и потому она и Кизаши обязаны её поддержать как бабушка и дедушка, даже если не согласны полностью со всем этим. Если Меки не найдёт никакой поддержки, то может встать не на ту дорожку и тогда она возможно уже будет планировать не только смерть Саске, но и многих других, которых посчитает предателями.

За время работы в АНБУ Мебуки навидалась чего-то подобного на годы вперёд. И потому не сильно, но достаточно ощутимо пнула ногу мужа под столом и строго на него посмотрела, будто говоря "не спорь сейчас, не время". Кизаши сдался, а стеклянный взгляд Меки вновь вернулся в реальность.

- Как я уже сказала, я поддерживаю тебя, но это всё что я и Кизаши можем. - упомянутый Кизаши закивал головой как китайский болванчик. В глазах у Меки предательски защипало, а горло сдавило болевым спазмом, от чего её лицо опять скривилось.

- Меки, милая, что случилось? - Кизаши даром, что гражданский в миг оказался рядом с внучкой.

- Горло болит. - просипела девочка, вызывая очередной спазм боли. Продолжать говорить она не рискнула, уж слишком больно отдавалось каждое слово в теле и на языке жестов объяснила причину, правда вину за всё взяла на себя, а то зная свою бабушку, девочка представила как охотница за головами "на пенсии" гоняется по всей Конохе пылая гневом и пытается убить Шестого Хокаге.

- Мебуки, о чём она говорит? - обратился к жене Кизаши, не понимая что там на пальцах объясняет внучка.

- На тренировке она решила использовать элемент неожиданности и напала на Шестого, но у того сработали рефлексy и он ударом ладони сломал ей кадык... - предугадывая очередной вопрос супруга женщина продолжила. - Сакура не долечила до конца её горло вот и результат. Меки, пойдёшь в больницу.

Девочка отрицательно покачала головой в ответ и её руки очень быстро стали "отвечать".

- Ну как знаешь. - сдалась госпожа Харуно. - Только для начала позвони своей подруге, чтобы зря не мотаться.

Так как есть уже не было никакого желания ни у кого из проживающих в доме Харуно,

госпожа Мебуки начала убирать посуду, супруг ей помогал. Они всегда всё делали вместе с того дня, как поженились. В этом смысле Харуно всегда была довольна своим мужем. А ещё женщина чувствовала направленный на них взгляд внучки.

"Вот что вы должны были ей показать. И больше ничего не нужно было." - только и подумала госпожа Харуно, плавно оборачиваясь и делая вид, что не видела как Меки быстро отвернулась.

- Иди уже к подруге и не мучай себя. - с улыбкой сказала женщина и Меки пошла к выходу. Когда же за ней закралась дверь, Мебуки устало потёрла переносицу. - Микото-тайчо, я, конечно, знала, что твой сынок тот ещё мудака, но чтобы настолько даже представить не могла. - взгляд хозяйки дома устремился на полку с книгами, где самой большой книгой был фотоальбом. Он не упал, а значит её не услышали. Именно так решила Мебуки, возвращаясь к мытью посуды, но через пять минут женщина будто окаменела.

- Милая, что произошло? - встревожился Кизаши.

- Позвонить забыла. - только и сказала женщина заливаясь громким смехом.

<http://tl.rulate.ru/book/54857/1862226>